

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ПРЕТНН ГОД

304-е и 305-е заседания • 26 мая 1948 года

№ 74

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста четвертое заседание

	<i>Стр.</i>
78. Предварительная повестка дня	1
79. Утверждение повестки дня	1
80. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	1

Триста пятое заседание

81. Утверждение повестки дня	11
82. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	11
83. <i>Дискуссия по порядку рассмотрения вопросов на повестке дня</i>	15
84. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии	16
85. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	20

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ТРИСТА ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 26 мая 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

**78. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 304)**

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:
 - а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628);
 - б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646);
 - в) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

3. Чехословакия:

Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

4. Палестинский вопрос.**79. Утверждение повестки дня**

Повестка дня утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По палестинскому вопросу я мало что могу сообщить Совету Безопасности. Мне кажется, что лучше отложить этот вопрос до конца настоящего заседания или даже до начала нашего дневного заседания.

**80. Продолжение обсуждения
индо-пакистанского вопроса**

По приглашению Председателя представитель Индии П. Пиллай и представитель Пакистана М. Испалани занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Считаю нужным напомнить, что по первому пункту, то-есть по вопросу о Джамму и Кашмире, Совет Безопасности принял решение и на своем 286-м заседании назначил Комиссию [документ S/726]. Она фактически уже сконструирована, за исключением представителя Соединенных Штатов, который еще не был назначен. Я хотел бы спросить делегацию Соединенных Штатов Америки, когда может последовать это назначение.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеюсь получить эту информацию в течение сегодняшнего дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В этом случае, поскольку Комиссия скоро будет в полном составе, мне кажется, лучше было бы, чтобы она обсудила возможность своего немедленного отъезда в Индию.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мое правительство назначило своим представителем в Комиссию посла, находящегося в настоящее время в Европе; она хотела бы знать, состоится ли заседание Комиссии до ее отъезда в Индию, здесь или же в одном из европейских городов. Не мог ли бы Председатель или Секретариат осведомить нас по этому поводу, чтобы я мог препроводить эту информацию моему правительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По моим сведениям находящиеся здесь члены Комиссии соберутся частным образом на первом заседании в Нью-Йорке для рассмотрения вопроса о порядке заседаний Комиссий, когда они начнутся. Решение по затронутому вопросу зависит от самой Комиссии. Не исключена возможность, что Комиссия пожелает, чтобы первое ее заседание состоялось в Европе, но я не могу сейчас дать представителю Аргентины определенной информации по этому вопросу. Думаю, что если он будет в контакте с Секретариатом по этому поводу, то последний уведомит его немедленно же по принятии соответствующего решения.

Вам известно, что кроме вопроса о Кашмире, три других спора между Индией и Пакистаном представлены на рассмотрение Совета Безопасности. Мне кажется, что в отношении этих новых вопросов лучшим решением было бы расширить компетенцию Комиссии, которая отправится в Индию, с тем, чтобы она могла рассмотреть и эти споры и сделать нам по ним доклад, по ознакомлении с которым мы решим либо поручить самой Комиссии более тщательно изучить эти вопросы, либо же поставить их вновь на рассмотрение Совета.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Даже если бы назначение нашего постоянного представителя в Комиссию не было решено сейчас, правительство Соединенных Штатов готово назначить одного из членов делегации Соединенных Штатов, который мог бы совместно с другими членами Комиссии Совета Безопасности принять участие в изучении ситуации в Джамму и Кашмире.

А. ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я как раз хотел внести предложение, только что сделанное представителем Соединенных Штатов. Я думаю, что было бы очень полезно, чтобы Комиссия или входящие в ее состав представители отдельных государств собрались здесь возможно скорее, с тем чтобы решить в общих чертах о плане деятельности Комиссии, который можно будет начать осуществлять как только в Комиссию будет назначен представитель Соединенных Штатов.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Раньше я слышал, что существует два других препятствия для решения этого вопроса. Первое касается финансовой стороны, а именно, принял ли Секретариат меры для покрытия текущих и путевых расходов Комиссии? Второе касается назначения лица, которому будет поручена административная организация плебисцита. Насколько мне известно, никаких шагов в этом направлении не было сделано, хотя, согласно резолюции, администратор является одним из существенных факторов при проведении плебисцита в Кашмире. Было ли что-нибудь сделано в этом отношении? Имеется ли что-нибудь новое по этим вопросам? Решены ли они или еще ждут своего решения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Секретариат отметит у себя поставленный вопрос и Помощник генерального секретаря ответит на него, как только он сюда придет.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Мне кажется, нам важно знать, в каком положении находится вопрос о Комиссии после получения нами ответов от правительств Индии и Пакистана. Если я не ошибаюсь, эти правительства заявили, что некоторые положения резолюции Совета для них неприемлемы. Таким образом Комиссия рискует тем, что по ее прибытии в Индию какое-нибудь из названных выше правительств может создать ей такие затруднения, которые помешают ей удовлетворительно справиться с ее задачей.

Было бы желательно, чтобы Председатель осведомил нас об окончательных ответах правительств Индии и Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Совершенно верно, что сообщения, полученные нами от двух правительств, содержат оговорки. Я считаю однако, что когда Комиссия будет на месте, она не встретит таких препятствий, которые могли бы ей помешать выполнить ее задачу. К тому же я обращаюсь с призывом к обоим правительствам, представленным здесь, чтобы они сделали все от них зависящее, чтобы облегчить задачу Комиссии.

Совет переходит на систему одновременных переводов.

П. ПИЛЛАЙ (Индия) *(говорит по-английски)*: Возражения правительства Индии против резолюции Совета Безопасности по кашмирскому вопросу, принятой 21 апреля [286-е заседание] были в нескольких случаях определенно и недвусмысленно высказаны Совету главой индийской делегации, в особенности в его заявлении, сделанном Совету 19 апреля [285-е заседание]. Я уверен, что Совету не угодно, чтобы я стал вновь их повторять.

В главном правительстве Индии считает, что оно не сможет провести в жизнь некоторые части рекомендаций, содержащихся в резолюции, если в них не будет внесено поправок в соответствии с тем, что было уже нами указано Совету Безопасности. Позвольте мне, однако, вкратце сослаться на некоторые из наших возражений.

В подпункте 2а нам предлагается, в консультации с Комиссией Совета Безопасности, приступить к осуществлению плана увода наших вооруженных сил из Джамму и Кашмира и «постепенного сокращения их до минимума, необходимого для оказания помощи гражданским властям в поддержании законности и порядка», причем этот план увода наших войск должен быть проведен как только Комиссия с несомненностью установит, что удаление племен произведено и что мероприятия по прекращению военных действий вошли в силу. Однако не только племенные выходы вторглись в это государство. Пакистанские военные чины, как регулярной армии так и иррегулярных частей, в равной степени совершают акты агрессии. Мы не можем поэтому увести наши войска или сократить их состав до тех пор, пока захватчики не будут фактически удалены с территории государства, и даже тогда мы должны будем сохранить минимальное количество войск, необходимых не только для поддержания законности и порядка, но и для обеспечения законной обороны государства.

Мы не можем далее, принять толкование «передовых и гарнизонных» районов, отмеченных в подпункте 2с (II, III), как оно дается представителем Соединенного Королевства [286-е заседание]. Во всяком случае, мы должны сохранить за собой право держать гарнизоны на западной или на любой другой слабо защищенной границе государства для защиты от возможного возобновления агрессивных нападений.

В пункте 4 предусматривается, что «набранный на местах в каждом из отдельных районов персонал должен быть по возможности использован для восстановления и поддержания законности и порядка...» Этот пункт, если он относится к нашим войскам и полиции, занятым уже восстановлением и поддержанием законности и порядка на местах, для нас неприемлем, но если бы он ограничивался набором персонала для добавочной полиции, необходимой для целей умиротворения, то с такой поправкой мы были бы готовы его рассмотреть.

Другое положение, содержащееся в пункте 5, предусматривает, что, если Комиссия найдет эти местные силы недостаточными, она должна по соглашению с правительствами Индии и Пакистана «принять меры к тому, чтобы использовать воинские части любого из доминионов, поскольку она сочтет это полезным для целей умиротворения». Пакистан до сих пор довольствовался тем, что пробирался в это государство с черного хода; мы против этого боролись; в своей настоящей редакции пункт 5 широко открывает главные ворота для пакистанского проникновения. Мы совершенно не можем согласиться с принципом, что якобы следует искать помощи Пакистана, чтобы найти выход из положения, созданного им же самим. Это равносильно проведению браконьера в лесные сторожа. Этот принцип для нас неприемлем.

В шестом пункте этой резолюции делается попытка произвольно навязать государству коалиционное правительство. Это противоречит всем демократическим обычаям. Мы к сожалению не можем согласиться с таким предложением. В то же время мы готовы рекомендовать государству, чтобы оно создало свою администрацию на возможно более широкой базе, но премьер-министр должен располагать полной свободой при выборе своих коллег по кабинету.

Пункт 8 стремится наделить «администратора плебисцита» правом руководства вооруженными силами и полицией государства и надзора над ними с целью проведения справедливого плебисцита. Есть и другие пункты, которые ссылаются на такие полномочия. Подобные полномочия не только являются ненужными и излишними, но как отметил глава моей делегации, предоставленные их внесло бы аномалию во всю административную структуру.

Подпункт 10с пытается создать систему параллельной судебной администрации в рамках судебной системы государства для разбора дел, которые, по мнению администратора, могут оказывать важное влияние на вопросы, связанные с плебисцитом; далее, делается попытка предоставить администратору плебисцита право назначения специальных судей для этой параллельной судебной системы.

Этот подпункт — может быть не намеренно — незаслуженно опорочивает безупречную репутацию существующей судебной системы государства с ее Верховным судом и рядом подчиненных судебных учреждений и с существующим порядком принесения апелляционных жалоб. Больше того, сама мысль о том, что глава адми-

нистрации плебисцита назначает особых судей, несовместима с принципом независимости судебной власти.

Наконец, в подпункте 10е делается попытка предоставить администратору плебисцита право непосредственно сноситься с правительством Пакистана и его представителем в Комиссии. Администратор является должностным лицом государства Джамму и Кашмира и мысль о том, чтобы он имел право непосредственных сношений с иностранным правительством по вопросам, по которым его собственное правительство является единственной ответственной властью, противоречит всем идеям политической реальности установленной административной практики.

Таковы некоторые из наиболее важных пунктов резолюции, которые вызвали возражения моего правительства; эти и другие пункты были отмечены в заявлениях, сделанных Совету Безопасности главой индийской делегации, которые были занесены в протокол. Единственно что мне остается еще сделать, это — обратить ваше внимание на эти заявления и повторить, что Индия не может взять на себя обязательств, возложенных на нее данной резолюцией, если только эта последняя не будет изменена в смысле внесенных мною поправок.

Позвольте мне также пояснить, что нельзя будет приступить к выполнению обязательств, возложенных на Индию даже с этими поправками, пока Пакистан не выполнит своих обязательств согласно пункту 1. Этот пункт указывает среди прочего на то, что необходимо «обеспечить удаление из государств лиц, принадлежащих к племенам и граждан Пакистана..., проникших туда для участия в вооруженной борьбе», а также «не допускать проникновения этих элементов на территорию государства и оказания какой-либо материальной помощи борющимся в пределах государства». Если не будут удалены агрессоры и не будут восстановлены законность и порядок на всей территории государства, очевидно что невозможно будет привести в движение аппарат, предусмотренный для обеспечения проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

Если резолюция не будет исправлена в соответствии с нашими пожеланиями, и Комиссия все-таки будет послана в Индию — это зависит исключительно от Совета Безопасности, — правительство Индии, как оно уже заявило, охотно обменяется с ней мнениями.

Есть еще один вопрос, который я считаю своим долгом отметить. Он касается предложения Председателя о том, чтобы полномочия Комиссии, которые вызвали известные возражения с нашей стороны, были бы распространены на различные другие спорные пункты между Индией и Пакистаном. Я должен сразу же заявить, что эти пункты не имеют даже второстепенного значения, — по своему значению они могут быть стоят на пятнадцатом месте — и они не должны бы вовсе отнимать время Совета Безопасности. От имени моего правительства я заявляю, что к сожалению не могу принять предложение о том, чтобы они были переданы на рассмотрение учрежденной вами Комиссии. Не зная, желаете

ли вы, чтобы я высказался теперь же по вопросам, которые были переданы на ваше рассмотрение, я оставляю за собой право вернуться к ним, если этого потребует дальнейший ход дискуссии.

М. ИСПАГАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не собирался сегодня выступать с замечаниями от имени Пакистана, особенно имея в виду, что исчерпывающие выступления как будто бы охватили уже всевозможные стороны затронутого вопроса. Я попросил разрешения обратиться к Совету Безопасности с очень кратким выступлением только для того, чтобы обратить его внимание, в заключительной стадии наших прений, на некоторые важные вопросы, поставленные в произнесенных сегодня речах.

После почти четырех месяцев прений и переговоров Совет Безопасности принял 21 апреля на своем 286-м заседании резолюцию [*документ S/736*], рекомендующую правительствам участвующих в споре сторон известный образ действий, дающий возможность прийти в кашмирском вопросе к правильному и справедливому решению. Это предусматривало, с одной стороны, прекращение военных действий, а с другой, проведение плебисцита по вопросу о присоединении, при условиях, обеспечивающих, по мнению Совета Безопасности, справедливый и беспристрастный плебисцит.

Оба доминиона выдвинули свои возражения против некоторых пунктов резолюции. Анализ этих возражений однако показывает, что в то время как у Пакистана они возникают из опасения, что сделанные рекомендации недостаточны для обеспечения условий справедливого и беспристрастного плебисцита, точка зрения, высказанная Индией, строится на возражении против основательности мнений Совета Безопасности относительно самих условий плебисцита. Другими словами, Индия не разделяет взглядов, высказанных Советом Безопасности о справедливых условиях плебисцита, и считает что они противоречат ее собственному пониманию этих условий. На этом основании Индия отказывается сотрудничать в проведении в жизнь тех пунктов резолюции, которые не соответствуют в полной мере взглядам, высказанным в сообщении, полученном от ее правительства [*документ S/734*].

Я хочу теперь обратить ваше внимание на важность срочного решения по трем обвинениям, выдвинутым правительством Пакистана против Индии, а именно относительно Джунагада, геноцида и несоблюдения известных соглашений. Совет Безопасности выслушал обе стороны. Хотя Совет Безопасности очевидно считал, что кашмирский вопрос является наиболее срочным из всех, являющихся предметом спора между Пакистаном и Индией, другие отмеченные мною вопросы по моему мнению нельзя считать имеющими менее важное значение в общей сумме взаимоотношений между двумя доминионами. Ситуация в Джунагаде, в частности, серьезно затрагивает престиж правительства и народа Пакистана, и если бы правительство Пакистана не проявило исключительной сдержанности, то это положение могло бы повести к открытому столкновению. В некоторых отношенияхложе-

ние, которое мы находим в Джунагаде, сходно с тем, перед которым очутился Совет Безопасности в другой части света, где государство-член Организации, явно попирая международный кодекс, захватило при помощи насилия территорию другого входящего в число членов Организации государства и отказывается ее покинуть.

Следует напомнить, что в более ранней стадии прений в Совете было высказано мнение, что решение по кашмирскому вопросу могло бы также послужить образцом для решения вопроса о Джунагаде. Мы безоговорочно присоединились к этому мнению и в соответствии с этим внесли в письменной форме некоторые конкретные предложения, которые могли послужить основой для разрешения этого вопроса. Я не хочу повторять их во всех подробностях, но сослался на выступление сэра Мохаммеда Зафруллы-хана от 7 мая на 289-м заседании Совета.

Вопрос о геноциде имеет также глубокое и многостороннее значение для отношений между двумя доминионами. До тех пор, пока оба доминиона не согласятся разобраться, с помощью и под руководством Совета Безопасности, этот жизненный вопрос, затрагивающий крупные меньшинства той или другой стороны, ни одна попытка сотрудничества как в политической так и в экономической областях не сможет принести ожидаемых плодов.

Мы признали факт совершения жестокостей мусульманским населением Пакистана в некоторых районах — хотя бы и вызванных провокацией — и мы предложили Совету Безопасности отправить Комиссию по обследованию в оба доминиона. Это предложение было внесено в надежде, что этим путем можно будет найти способ спасти жизнь миллионов людей, которые очутились по другую сторону границы и которые постоянно являются жертвами бессмысленных актов жестокости и унижения.

По последнему пункту, поскольку он касается вопроса о выдаче Индией оружия и военного оборудования Пакистану, я должен заявить, что он также является срочным и важным, независимо даже от очевидного значения этого оборудования для такого молодого государства как Пакистан, которому были оставлены серьезнейшие задачи по поддержанию законности и порядка. Таким образом, психологический эффект удержания того, что бесспорно принадлежит Пакистану, является важным фактором, который не сможет не помешать восстановлению нормальных и дружественных отношений между двумя доминионами.

Министр иностранных дел Пакистана в своем выступлении 7 мая [*289-е заседание*] высказал пожелание о том, чтобы Комиссия, назначенная для отправки в Кашмир, могла бы послужить подходящим орудием для выполнения директив Совета Безопасности также и по другим остающимся вопросам. На данной стадии дебатов я поддерживаю это предложение, но если Совет Безопасности придет к заключению, что этой же цели можно будет — также хорошо или еще лучше — добиться при помощи какого-либо дру-

того органа, то я охотно сообщу об этом решении моему правительству.

Я считаю, однако, что, поскольку все данные по этому вопросу находятся на рассмотрении Совета Безопасности, было бы легче и скорее для Совета принять твердое решение по этим проблемам таким же образом, как это было сделано в отношении Кашмира. Если бы Комиссия для Кашмира должна была доложить о ситуации в Джунгаде и затем Совет Безопасности должен был вновь начать рассмотрение всего дела, то это повело бы лишь к проволочкам.

Поэтому я заявляю от имени правительства Пакистана, что другие спорные вопросы между Пакистаном и Индией по нашему мнению также срочны и важны, как и спор о Кашмире. Ввиду этого срочное решение по этим вопросам было бы принято с благодарностью и такое решение могло бы быть проведено в жизнь энергично и скоро.

П. ПИЛЛАЙ (Индия) (говорит по-английски): Должен заявить с прискорбием — для меня во всяком случае, а может быть и для Совета Безопасности — что всем нам пришлось выслушать повторение и отголоски различных второстепенных обвинений, высказанных здесь правительством Пакистана; эти обвинения имеют второстепенное значение по отношению к внесенному нами основному вопросу об агрессивном нападении Пакистана на Кашмир.

Представитель Пакистана опять приводил свои обвинения по поводу ситуации в Джунгаде, геноцида и несоблюдения некоторых соглашений, заключенных между нашими странами. Это заставляет меня вновь резюмировать точку зрения моего правительства по этим трем вопросам.

Вопрос о новом плебисците в Джунгаде был рассмотрен здесь тщательнейшим образом. В то время, когда этот вопрос обсуждался, мы уже высказали мысль, которую я хочу еще раз повторить, что мы не знаем, имеется ли в Уставе постановление в отношении к современной ситуации в Джунгаде, оправдывающее передачу этого вопроса в Совет Безопасности. Какова фактическая ситуация в Джунгаде? При проинвентаризованном уже там плебисците население определенно высказалось за присоединение к Индии. Приблизительно из числа 200 000 поданных голосов только ничтожное меньшинство в 91 человек голосовало против присоединения к Индии.

Сам министр иностранных дел Пакистана неоднократно заявлял в Совете Безопасности, что даже если был бы произведен новый плебисцит при самых справедливых условиях, какие только можно себе представить, то вероятно результаты его были бы те же самые. Он не только согласился с малой степенью вероятности, чтобы население Джунгада изменило свое настроение по вопросу о присоединении, но признал также, что соображения, которые побудили его настаивать на вопросе о Джунгаде, имеют несколько академический характер. Это его собственное выражение. Небольшое упражнение в довольно редком даре, который по странному капризу языка называется здравым смыслом, показало бы что при существующих в Джунгаде условиях

Совет Безопасности не может сделать ничего полезного.

Если сам Пакистан соглашается с тем, что результат какого угодно нового плебисцита в Джунгаде только подтвердит результат уже имевшего место плебисцита, то что же тогда Пакистан хочет от Совета Безопасности? Совершенно невероятно, чтобы высший трибунал, который до сих пор был создан человеком для разрешения споров между народами, занялся таким ничтожным вопросом. Мне представляется, что все, что Совет Безопасности должен теперь сделать — это решить вопрос, который сэр Махоммед Зафрулла-хан назвал академическим и который я считаю уже решенным, вопрос, который ясен всем, а именно, что население государства Джунгада желает присоединиться к Индии, а не к Пакистану.

Население Джунгада находилось еще вчера под ярмом неограниченного самодержавия, который думал больше о собственной безопасности, нежели о благосостоянии своего народа, и убежал из государства после того, как он вызвал там беспорядки. Теперь это население состоит из граждан федеративного государства, пользующегося благами свободы и демократии. Конечно, в намерении Совета Безопасности не входит остановить это прогрессивное движение и повернуть назад стрелки на часах истории.

Я не сомневаюсь в том, что члены Совета Безопасности не желают, чтобы раздор и беспорядки начались там, где сейчас господствуют мир, счастье и свобода. Подстрекательства к новым беспорядкам и лишение демократического строя и свободы будут неизбежным результатом любой попытки со стороны Совета Безопасности вмешаться в этот вопрос какими бы благими пожеланиями она ни была бы продиктована. Никто не может утверждать, что современное положение в Джунгаде является угрозой международному миру и безопасности. Я позволю себе заявить, что в этом, как и в других второстепенных вопросах, которые Пакистан счел нужным здесь поставить, разум, осторожность и справедливость требуют придерживаться политики невмешательства.

Что касается геноцида, то на попытку оклеветать доброе имя Индии уже подробно было отвечено г-ном Сеталвад и г-ном Веллоди. Я не хочу снова повторять то, что было ими сказано. Я ограничусь лишь тем, что отмечу, что беспорядки на религиозно-национальной почве и убийства, как в Индии так и в Пакистане, о которых правительство Индии глубоко сожалеет, являются прямым последствием безудержной и безграничной ненависти, которая проповедывалась по всем селениям нашего обширного субконтинента в течение многих лет как-раз теми, которые сегодня находятся у власти в Пакистане.

Я хорошо помню, как на конференции Мусульманской лиги, которая имела место в Индии накануне ее раздела, один из руководителей Мусульманской лиги призывал мусульман Индии пройти огнем и мечом по всем индусским селениям, точно так же как в свое время это сделал

Чингиз-хан. Таковы были призывы, которые раздавались во всей стране в течение ряда лет, со стороны почти всех руководителей Пакистана, за небольшими отпадными исключениями.

Даже после раздела Индии главари Мусульманской лиги не ослабили своей ядовитой и беззастенчивой пропаганды против индусов. Когда мусульмане начали свою оргию убийств, то это повело к неизбежным репрессиям и возмездиям. Поведение Мусульманской лиги и ее главарей напоминает арабскую поговорку: «Он меня побил, а затем громко закричал и убежал, жалуясь повсюду». Еще более подходящим было бы сравнить это поведение главарей Мусульманской лиги с сатаной, осуждающим грех.

Может быть, государство, основанное на ненависти, может питаться и процветать только на основе таких низких страстей и такой низкой идеологии. Окровавленный орган, вырванный из живого организма, не участвующий больше в жизни последнего и находящийся под страхом, что само будущее его может быть обречено на гибель тем злым духом, которого он сам вызвал, может считать, что только усилением духа зла, который вызвал его рождение, можно побороть стоящие перед ним трудности.

Наш народ с его глубокой верой и уважением к человечеству всегда проповедывал, трудился и страдал для того, чтобы добиться мира и объединения между различными классами общества и верованиями. Все силы моего правительства теперь направлены на искоренение яда религиозно-национальной ненависти. Наш вождь Махатма Ганди погиб как величайший мученик во имя религиозно-национального единения, которому была посвящена вся его жизнь, и мы радуемся, что наши усилия, направленные на уничтожение зла и злостной пропаганды религиозно-национальной ненависти, начинают теперь приносить свои плоды.

Тысячи индийских мусульман, которые стали жертвой бесчеловечной проповеди Мусульманской лиги и покинули Пакистан, теперь возвращаются в Индию, опечаленные, но, мы надеемся, умудренные опытом, который они приобрели в Пакистане.

Лучшим ответом на низкие и необоснованные обвинения в геноциде является факт возвращения такого большого числа единоверцев пакистанских проповедников ненависти в Индию для того, чтобы возобновить свои прежние мирные занятия. Ужасная рана, нанесенная Индии жестокими проявлениями религиозно-национального фанатизма, теперь исцеляется вследствие постоянной и непрекращающейся работы по умиротворению и примирению, которой заняты руководящие круги Индии. Всякая попытка в данной стадии расстрелить заживающую рану может повести только к осложнениям и, конечно, Совет Безопасности не захочет разжигать утихшие страсти, вызывая этим одному только Богу известные последствия. Совершенно не ясно, далее, что обвинения такого рода, касающиеся событий, которые полностью входят в компетенцию заинтересованных государств, могли бы быть предметом рассмотрения Совета Безопас-

ности. Поэтому, я позволю себе, со всем должным уважением, заявить Совету, что лучшее, что он может сделать по этому вопросу это — снять его с повестки дня.

Я позволю себе теперь сообщить несколько фактов, относящихся к заявлениям о том, что Индия, якобы, не соблюдает известных соглашений, заключенных с Пакистаном. С тех пор, как г-н Веллоди говорил по этому вопросу в прошлый раз [290-е заседание], я получил дополнительную информацию, которая может представить некоторый интерес для Совета Безопасности.

Сэр Мохаммед Зафрулла-хан заявил, что Резервный банк Индии пытался задуть Пакистан в финансовом отношении и что Пакистан поэтому был вынужден немедленно создать свой собственный центральный банк. Подоплека этого заявления заслуживает вашего внимания.

Для того, чтобы Пакистан мог печатать свои собственные знаки денежного обращения и чеканить свою монету, Индия предоставила в распоряжение Пакистана фактически всю производительную способность печатных и денежных станков на значительное время. Резервный банк Индии, официальный банк доминиона Индии, помог началу деятельности соответствующих учреждений в Пакистане, с тем чтобы позволить правительству Пакистана перенять в нормальных условиях в возможно краткий срок все валютные и денежные функции. Это включало полное обслуживание по выпуску дензнаков по банковским операциям и по государственному долгу в городах Лагоре, Карачи и Дакка. Для того чтобы позволить независимое функционирование этих учреждений после учреждения государственного банка Пакистана, Резервный банк Индии также обязался дать специальную подготовку для пакистанского персонала. Несмотря на плохие условия жизни с точки зрения законности и поддержания порядка, которые наблюдались еще в начале этого года в Пакистане, часть персонала Резервного банка продолжает нести там свою службу.

В течение переходного периода, когда Резервный банк продолжал функционировать так же и в Пакистане, Индия согласилась на назначение двух представителей Пакистана в центральное правление Резервного банка Индии, где они должны были занять два из числа четырех постов директоров по назначению. Индия таким образом сделала все, что было в ее силах, чтобы облегчить переход к независимой и отдельной денежной и валютной системе в Пакистане. В действительности Индия взяла на себя даже некоторый риск, вызвав недостаток денежных знаков и разменной монеты на своей собственной территории, тем что она предоставила в распоряжение Пакистана фактически всю производительную способность печатных станков.

Я сообщу теперь факты в связи с другим нелепым обвинением, выдвинутым Пакистаном, относительно несоблюдения Индо-пакистанского соглашения о передаче военных запасов. Эти факты основаны на информации, полученной мною от моего правительства. Представители Пакистана продолжают заявлять, что им следует

получить от Индии 160 000 тонн военных запасов. Это было основано на приблизительном расчете, произведенном в конце 1947 года Подкомитетом военных запасов Совета по разделу, исходившим из предположения, что запасы будут разделены между Индией и Пакистаном в пропорции двух к одному. С тех пор, в результате подробного обсуждения, имевшего место в декабре прошлого года, было выработано пропорциональное соотношение по которому теперь вычисляется, что Пакистану следует получить от Индии около 68 000 тонн военного снабжения и 1 705 единиц транспорта. Следует иметь в виду, что, как и в предыдущем расчете, это является лишь приблизительной цифрой из-за трудности обращения в тонны большего количества разнообразных запасов.

После начала этого года, т.е. после ликвидации Управления главного командования, которое до того времени несло ответственность за передачу военных запасов, главнокомандующий индийской армией получил специальную директиву о том, чтобы были приняты все меры для обеспечения ежемесячной отправки максимального тоннажа запасов в Пакистан. На последнем заседании Объединенного совета по обороне, на котором присутствовал премьер-министр Пакистана, главнокомандующий пакистанской армией генерал Грасей выразил чувство своего удовлетворения по поводу того что военные запасы, предназначенные для отправки в Пакистан, находятся в полной готовности в интендантских складах, и только затруднения с транспортом мешали до сих пор регулярной их отправки. Индия предполагает в настоящее время отправлять приблизительно по 8 000 тонн военных запасов каждый месяц и фактически отправит такое количество в течение настоящего месяца. Кроме того, Индия согласилась погрузить столько судов, сколько Пакистан сможет зафрахтовать, при условии, что о каждом зафрахтованном судне будет сделано предупреждение за 10-15 дней до погрузки. Я уверен, что приведенная выше информация окончательно и в полной мере устраняет основательность выдвинутого обвинения.

Совет Безопасности вероятно помнит, что глава пакистанской делегации, который прошлый раз начал перечислять список этих мелких жалоб, во время дискуссии или ничего о них не сказал или же сказал очень мало. В большинстве случаев он признался, что с тех пор, как эти вопросы были доведены до сведения Совета Безопасности, они, в большей или меньшей степени, были уже урегулированы с правительством Индии. Ничто не может более полно подчеркнуть несерьезность и незначительность этих требований, чем это признание представителя Пакистана.

По этим вопросам ведутся ежедневные переговоры и они таким образом получают свое разрешение. Государство, вносящее столь маловажные вопросы на рассмотрение такого органа, как Совет Безопасности, тем самым, я бы сказал, показывает недостаток своего уважения к Совету. Позвольте мне сказать, что, с моей точки зрения, все эти пустячные вопросы, которые по своей

мелочности ни в коем случае не могут угрожать международному миру, лучше всего предоставить на разрешение самих заинтересованных сторон.

Исходя из этих соображений, мое правительство не может согласиться с предложением Председателя Совета Безопасности о том, чтобы Комиссия, назначенной для кашмирского вопроса, было поручено рассмотрение также и других обвинений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется Помощнику генерального секретаря для ответа на вопрос, поставленный ранее представителем Сирии.

А. А. СОВОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Насколько я понял, было поставлено два вопроса.

Первый из них касается возмещения Организацией Объединенных Наций расходов представителей государств-членов Комиссии.

Вопрос этот еще не разрешен. Генеральный Секретарь передал его на рассмотрение Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, который должен собраться в июне.

Второй вопрос: достигнут ли какой-либо успех в переговорах между Генеральным Секретарем и правительством Индии по вопросу об условиях выполнения администратором плебисцита его функций?

Полный ответ на этот вопрос можно найти в документе S/756 от 19 мая 1948 г. Этот документ содержит два письма: во-первых, письмо Генерального Секретаря на имя представителя Индии при Организации Объединенных Наций о том, что Генеральный Секретарь готов вступить в переговоры с правительством Индии об условиях выполнения администратором плебисцита своих функций; к нему приложен проект соглашения относительно этих условий для рассмотрения его правительством Индии.

Во-вторых, ответ на это письмо Генерального Секретаря от представителя Индии при Организации Объединенных Наций. В этом ответе, в частности, говорится:

«2. Правительство Индии уже сообщило Председателю Совета Безопасности, что оно не может провести в жизнь те положения резолюции, против которых были высказаны определенные возражения со стороны его делегации. Резолюция в ее настоящей форме не может создать условия для свободного и справедливого плебисцита. В частности, правительство Индии возражало против того, чтобы администратору плебисцита были поручены некоторые из функций, которые предположено на него возложить, например, руководство вооруженными силами и полицией государства (пункт 8 резолюции), а также назначение администратором специальных судей для рассмотрения вопросов, которые, по мнению администратора, могут иметь важное отношение к подготовке и проведению свободного и беспристрастного плебисцита (подпункт 10с резолюции).

3. Ввиду этих соображений, я не считаю для себя целесообразным обсуждать с вашими представителями в настоящее время проект соглашения, приложенного к вашему письму, относительно условий выполнения администратором своих функций».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я задал два вопроса. Как будто бы прежние возражения против резолюции Совета Безопасности обеих сторон все еще остаются в силе. Представители обеих сторон сегодня заявили, что имеются и другие условия и положения резолюции, с которыми они не согласны. Было заявлено, что, если в резолюцию не будут внесены известные поправки, правительства сторон может быть не будут в состоянии оказать свое содействие проведению ее в жизнь.

Я не знаю, каково будет отношение к этому Совету Безопасности. Председатель высказал надежду, что Комиссия не встретит больших трудностей для выполнения ее задачи, когда она прибудет на место.

Я был склонен согласиться с Председателем, но, после того как мы выслушали сделанные сегодня заявления, я считаю, что задача Комиссии будет более трудной. Положение там вовсе не простое. Если Комиссия направится туда и натолкнется на все эти трудности, не имея указаний на то, в каком объеме ее компетенция признается обеими сторонами, которые будут поступать соответственно с этим, то Комиссия очутится в очень трудном положении.

По этим соображениям мне представляется правильным предложение о том, чтобы члены Комиссии собрались сначала здесь и попытались установить контакт с обеими сторонами до своего отъезда в Индию. Они смогут попытаться установить метод работы и, если они не найдут возможным облегчить стоящую перед ними задачу ввиду трудностей, которые все еще будут налицо, они смогут передать этот вопрос снова на рассмотрение Совета Безопасности с тем, чтобы получить соответствующие полномочия, которые помогут им в выполнении их задачи.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Если я не ошибаюсь, представитель Индии заявил, что имеется по крайней мере семь или восемь пунктов в резолюции Совета Безопасности, против которых возражает правительство Индии; при этих условиях дальнейшие усилия для разрешения вопросов, по которым расходятся Индия и Пакистан, мне кажутся не только неуместными, но могущими скорее всего иметь нежелательные последствия.

После заявления Помощника генерального секретаря от имени Секретариата, положение представляется еще более трудным, и очевидно, имеются еще другие вопросы, по которым невозможно было получить согласие правительства Индии и которые наносят ущерб авторитетности резолюций Совета Безопасности.

Исходя из этих соображений, я продолжаю возражать против дальнейшего рассмотрения этого вопроса до тех пор, пока не удастся как-то преодолеть возражения Индии и Паки-

стана против резолюции Совета Безопасности. Само собой разумеется, что я должен буду сообщить правительству Аргентины об этих трудностях, так как мне неизвестна степень готовности моего правительства участвовать в примирительной комиссии, назначенной для организации плебисцита и для решения других порученных ей вопросов, когда, по всей вероятности, эта Комиссия потерпит неудачу ввиду того, что заинтересованные правительства не согласны с резолюцией Совета Безопасности.

Я ничего не имею против того, чтобы Комиссия имела предварительное заседание в Нью-Йорке, но, как я уже сказал, совершенно очевидно, что она не сможет отправиться в Индию до тех пор, пока у нее не будет конкретной программы, основанной на принятии заинтересованными правительствами резолюции Совета Безопасности или рекомендаций.

Это первое замечание, которое я хотел сделать. Второе касается расходов, но я не буду просить Совет принять по этому вопросу какое-либо решение; он должен быть передан на рассмотрение Комитета экспертов с тем, чтобы Совет Безопасности знал, как ему следует поступить, как в данном случае, так и в подобных случаях в будущем. Расходы, вызываемые решениями, принятыми Советом Безопасности по его собственной инициативе, очевидно должны оплачиваться Организацией Объединенных Наций; но мне кажется также очевидным, что решения, принятые по спорам, внесенным одним или несколькими государствами-членами Организации Объединенных Наций на рассмотрение Совета, не должны финансироваться таким способом.

В-третьих, я не думаю, что можно допустить, чтобы резолюция Совета Безопасности осталась невыполненной из-за отсутствия средств для ее проведения в жизнь, и я считаю, что Секретариат должен иметь возможность авансировать необходимые средства для таких целей. Но я также считаю необходимым — и это мой четвертый пункт — теперь же определенно установить, когда и кем эти суммы будут возмещены.

Я думаю, что эти замечания относительно расходов, вызываемых резолюциями Совета Безопасности, должны быть переданы на заключение Комитета экспертов с тем, чтобы Совет мог принять окончательное решение по этому вопросу. Совершенно ясно, что работа Совета Безопасности не может зависеть от решения какого-либо консультативного или совещательного комитета, находящегося в распоряжении Секретариата, независимо от того, каковы будут эти решения, хорошие или плохие, правильные или ошибочные. Я вношу поэтому конкретное предложение, о том, чтобы получить по этому вопросу заключение Комитета экспертов. Если Председатель желает, то я внесу это предложение в письменной форме.

Что касается, наконец, вопроса, стоящего на обсуждении, то я повторяю, что я возражаю против дальнейших переговоров до тех пор, пока не будут устранены возражения по тем пунктам резолюции Совета Безопасности, с которыми не согласны заинтересованные правительства.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Признавая основательность доводов, только-что высказанных представителем Аргентины, моя делегация все же считает, что, если мы будем так долго ждать, как он нам предлагает, то мы должны будем ждать без конца, и Комиссия никогда не попадет в Кашмир. Мы стоим за то, что Комиссия должна отправиться в Индию как можно скорее хотя мы согласны, чтобы предварительное совещание ее по соображениям удобства было созвано здесь, как это, кажется, было предложено Председателем. Мы также согласны с другим предложением Председателя, чтобы Комиссия занялась дополнительными вопросами, равно как и вопросом о Кашмире, когда она прибудет в Индию.

Мы считаем, что следует принять большие меры предосторожности, чтобы еще больше не помешать успеху деятельности этой Комиссии в отношении решения спора о Кашмире. Мы считаем важным, чтобы при этих условиях Комиссия не принимала решений или не производила действий по этим другим вопросам до тех пор, пока она не сочтет это своевременным, имея в виду, что основной ее целью должно быть решение кашмирского вопроса и принятие соответствующих мер в сотрудничестве с обеими сторонами. Это не означает, что мы не дооцениваем важности этих дополнительных вопросов, на чем настаивает делегация Пакистана. Наоборот, мы желаем, чтобы Комиссия занялась ими, как это предложил Председатель. Но больше всего мы хотим избежать того, чтобы время, потраченное нами на эти вопросы, как нам казалось в интересах Индии и Пакистана, не оказалось совершенно потерянным, благодаря задержкам и дальнейшей потере времени; поэтому мы хотим избежать новых затяжек, длинных дискуссий, обвинений и контробвинений.

Задача, стоящая перед Комиссией, может быть и очень трудная, но представитель Аргентины позволит мне заявить, что члены ее являются выдающимися людьми большого опыта, и мы в Соединенном Королевстве надеемся, что, когда Комиссия прибудет в Индию, то каковы бы эти трудности ни были по видимости, она сумеет в конце концов добиться справедливого решения на длительный срок, решения, к которому мы все стремимся, и больше всего, я думаю, к этому стремятся Индия и Пакистан.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В начале дискуссии Совета Безопасности по этому вопросу — еще в феврале месяце — моя делегация высказала мысль, что Совету Безопасности было бы лучше принять несколько общих принципиальных решений с тем, чтобы детали были решены Комиссией Совета Безопасности на месте. Это предложение было сделано из тех соображений, что не все члены Совета Безопасности имеют необходимое для решения данной проблемы знание местных условий. С другой стороны, мы считаем, что, будучи на месте, члены Комиссии смогут добиться при помощи личных сношений лучших результатов, нежели сам Совет Безопасности, действуя издалека.

Совет Безопасности не принял предложения делегации Китая главным образом потому, я думаю, что по этому пункту мы все решили следовать суждению делегации Соединенного Королевства. Делегация Китая, принявшая эту точку зрения с самого начала дискуссии, конечно, не будет возражать против скорейшего отъезда Комиссии.

Когда я слушал возражения, высказанные в Совете Безопасности представителем Индии, мне казалось, что некоторые из них не были достаточно серьезными, чтобы помешать нашей Комиссии хорошо выполнить свою работу. Я имею в виду, в частности, возражения, высказанные им по поводу поддержания мира и порядка. Совершенно ясно, что Совет Безопасности, также как Индия и Пакистан, заинтересован в том, чтобы мир и порядок были восстановлены в Кашмире. Как я уже раньше указал, в намерения Комиссии очевидно не входит сделать невозможным восстановление мира и порядка в Кашмире. Сам плебисцит не сможет быть проведен до тех пор, пока мир и порядок не будут полностью восстановлены в этом районе. Поэтому возражения представителя Индии по этому пункту, как мне кажется, могут быть устранены соответствующими соглашениями на месте.

Представитель Индии сделал, однако, другое возражение, а именно относительно коалиционного кабинета в Кашмире. Это возражение мне показалось более серьезным и таким, которое могло бы помешать деятельности нашей Комиссии. Ввиду этого я колеблюсь настаивать на немедленном отъезде Комиссии в Индию. Мне кажется, что, если не будет заключено соглашения по этому специальному вопросу, наша Комиссия не сможет выполнить полезной работы. И опять таки, по этому пункту я с своей стороны готов положить на суждение представителя Соединенного Королевства.

Если мы решим, тем не менее, что Комиссия должна отправиться в Индию, то я считаю, было бы правильным не передавать на исследование этой Комиссии всех споров сразу. Мы могли бы предоставить Комиссии сосредоточиться на некоторое время на кашмирском вопросе, и если работа Комиссии будет подвигаться успешно, то ей могут быть переданы и остальные вопросы. Если же перегрузить Комиссию с самого начала, то шансы ее на успех разрешения кашмирского вопроса будут значительно меньше.

Не высказывая суждений об относительной важности этих различных вопросов, мы должны признать, что, если мы добьемся некоторых успехов по кашмирскому вопросу, нам будет гораздо легче найти решение и для остальных вопросов. Если же мы окажемся в тупике по кашмирскому вопросу, то я боюсь, что успешное разрешение других вопросов будет для нас нелегкой задачей.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение Председателя Совета Безопасности, сделанное в начале этого заседания. Это предложение, если мы его правильно поняли, заключается в том, чтобы Комиссия действовала в соответствии с пунктом

резолюции от 20 января 1948 г. [документ S/654], который гласит:

«D. Комиссия выполняет функции, указанные в пункте С: 1) по отношению к ситуации в государстве Джамму и Кашмир, описанной в письме представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности и в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря; и 2) по отношению к другим ситуациям, указанным в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря, в тех случаях, если Совет Безопасности даст соответствующие инструкции».

При этом подразумевается, что Комиссия Совета Безопасности в начале сосредоточит свои усилия на кашмирском вопросе и приступит к рассмотрению вопроса о Джунагаде, когда она это сочтет нужным.

Я выслушал с большим интересом замечания представителя Аргентины. Должен сказать, что в настоящее время мы считаем, что Комитетом экспертов Совета Безопасности должно быть произведено изучение общего положения, которое вытекает из опыта Совета Безопасности в данном индо-пакистанском вопросе, равно как и в других случаях. Мы заметили, что стороны в этом споре, очевидно, не считают себя связанными обязательствами. Стороны обращаются к Организации Объединенных Наций, ссылаясь на благородные, возвышенные положения ее Устава. Устав предлагает всему миру обращаться со своими затруднениями и спорами к нашей международной организации. Стороны обращаются сюда и приводят в движение очень дорого стоящий аппарат Организации Объединенных Наций и занимают время общественных деятелей, собравшихся сюда из всех стран мира, и в то же время как будто бы не чувствуют себя обязанными считаться с принимаемыми здесь решениями и оказывать им должное уважение.

Я отмечаю, что Устав в пункте 2 статьи 35 дает указание на обязательство. Оно связано с привилегией, предоставляемой государствам, не состоящим членами Организации Объединенных Наций: «...довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе».

Было бы очень полезно, чтобы Комитет экспертов выяснил точный смысл этого положения. Какое обязательство мирного разрешения предусмотрено в настоящем Уставе? Ни одна из сторон, явившихся в Совет Безопасности, как будто не готова признавать какие бы то ни было обязательства. Совет Безопасности фактически сделал рекомендации по этому вопросу потому, что стороны обратились в Совет с указанием, что, если спор будет продолжаться и не будет вмешательства Объединенных Наций, это может повести к угрозе миру и даже к нарушению мира. На этом основании и действовал Совет Безопасности.

В течение четырех месяцев, последовавших за этим, мы выслушивали заявления обеих сторон и усердно пытались побудить их прийти к соглашению путем переговоров, но они не смогли этого сделать. Они почти не отошли от тех первоначальных притязаний, которые были ими выдвинуты в начале этих переговоров. Наконец они обратились в Совет Безопасности, чтобы он сделал рекомендации: об этом просили обе стороны, и Совет Безопасности принял резолюцию. Теперь мы слышим, что целый ряд наиболее важных положений этой резолюции для них неприемлем и что они будут бороться против нее. Это ставит Организацию Объединенных Наций в абсурдное положение.

Разве нет обязательств, согласно главе VI о «мирном разрешении споров»? Если нет, то на что же ссылается пункт 2 статьи 35, который гласит: «...если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе»?

Меня очень заинтересовало то, что нам предложил здесь представитель Аргентины, и я обдумываю с большим вниманием точный текст этого предложения, потому что я считаю, что трехлетний опыт здесь научил нас тому, что имеются некоторые вопросы, связанные с толкованием главы VI, которые нуждаются в уточнении и объяснении их всему миру с тем, чтобы в нашей благотворной работе, когда весь мир может обращаться к нам со своими спорами и жалобами, мы могли располагать методами действительного сотрудничества при решении споров мирным путем. Стороны, которые занимают место за этим столом, получают почти неограниченные привилегии, получают права членов Совета, за исключением права участия в голосовании; они делают здесь пространные заявления; они выступают в Совете Безопасности с аргументами друг против друга; они имеют возможность опровергать положения каждой отдельной резолюции, когда мы заняты нашей работой, которая исключительно относится к Совету Безопасности; и наконец, когда наступает время проведения в жизнь положений резолюции, они заявляют, что они не будут считаться с ней.

В этом имеется нечто совершенно недопустимое. Это неправильно не только с моральной точки зрения, но, я думаю, что это не соответствует духу Устава, и настало время, чтобы Совет Безопасности дал точное толкование того, в чем заключается обязательство мирного урегулирования споров, предусмотренное в настоящем Уставе, и зафиксировал это толкование с тем, чтобы было установлено, что стороны в какой-то форме берут на себя обязательство, например, покрыть некоторую часть расходов, заранее подчиняясь решениям, принимаемым в силу этой главы Устава. Если стороны обращаются сюда, в Совет Безопасности, и просят его дать рекомендации для решения их спора, то не должны ли они заранее подчиниться этому решению? Они не обязаны обращаться к Совету Безопасности за такими рекомендациями, но, если они уже обратились к Совету, то я хотел бы спросить

Комитет экспертов, не значит ли это, что стороны будут подчиняться этому решению или, по крайней мере, будут пытаться его выполнять.

Положение является очень серьезным, затрагивая самые основы мира и Организации Объединенных Наций, и я поэтому с большим интересом изучу предложение представителя Аргентины, когда мы его получим. В ожидании этого делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение Председателя Совета по всем вопросам, касающимся Комиссии, считая, что кашмирский вопрос имеет приоритет и что другими вопросами Комиссия будет заниматься когда она сочтет это своевременным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю сделать перерыв до 3 часов дня. Прошу представителя Аргентины изложить в письменной форме предложения, сделанные им сегодня утром, чтобы облегчить нашу дискуссию.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.

ТРИСТА ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 26 мая 1948 г. в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ЦАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

81. Утверждение повестки дня¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Повестка дня нашего заседания та же, что и на сегодняшнем утреннем заседании; она включает рассмотрение следующих вопросов: индо-пакистанского, чехословацкого и палестинского.

Слово к порядку дня предоставляется представителю Бельгии.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Позвольте мне задать один вопрос. Насколько я понимаю, необходимо, чтобы Совет сегодня же обменялся мнениями по палестинскому вопросу. В таком случае, не лучше ли дать ему приоритет над чехословацким вопросом? Это означало бы переместить пункты 3 и 4 нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В самом деле, нам нужно это решить. Необходимо, чтобы мы сегодня обсудили палестинский вопрос и я должен довести до вашего сведения целый ряд документов, наиболее важными из которых являются ответы Еврейского агентства и арабских государств (по крайней мере некоторых из них) на последнюю отправленную им телеграмму по поводу приказа о прекращении огня.

Я получил ответ от Еврейского агентства. Что касается ответа от арабских государств, то

мне сообщили, что он получен и в настоящее время расшифровывается. Я рассчитываю получить его через час или, может быть, через два.

При таких условиях мы можем или начать с палестинского вопроса (и в этом случае я сообщу вам имеющуюся у меня информацию, после чего мы прервем дискуссию, чтобы перейти к другому вопросу, до тех пор пока второй из указанных документов не будет мне вручен) или же, может быть, будет более разумно продолжать начатое сегодня утром обсуждение индо-пакистанского вопроса, с тем, что мы прервем его как только мне принесут ожидаемый мною документ, или, во всяком случае, вскоре после того, как я его получу.

Я предлагаю второй план работы, но мне хотелось бы выслушать мнение представителя Бельгии; если он предложит другой порядок, я готов принять его к сведению.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я вполне удовлетворен, господин Председатель, тем порядком, которого вы хотите придерживаться. Мой запрос к тому же не относился к индо-пакистанскому вопросу, а касался только порядкового места на повестке дня чехословацкого и палестинского вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, я считаю повестку дня утвержденной в том виде, как она была предложена, понимая под этим, что, поскольку это касается порядка вопросов, мы рассмотрим сначала пункт 2 повестки, после этого пункт 4 перед пунктом 3, причем по пункту 2 (индо-пакистанский вопрос) я остановлю дискуссию, когда я увижу, что у нас остается такое количество времени, которое нужно посвятить обсуждению палестинского вопроса.

Измененная таким образом повестка дня утверждается.

82. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии П. Ниллай и представитель Пакистана М. Исмаилани занимают места за столом Совета.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Считаюсь с срочностью чрезвычайно важных вопросов на повестке дня нашего дневного заседания, я буду очень краток. Я хочу поддержать предложение, сделанное сегодня утром [304-е заседание], исходя из тех соображений, что канадская делегация учитывает, что в принятой Советом Безопасности 21 апреля 1948 г. резолюции [документ S/726] по поводу индо-пакистанского спора содержатся совершенно точные инструкции для Комиссии. Что касается вопроса о Кашмире, в резолюции говорится:

«Предписывает Комиссии безотлагательно отправиться на Индийский субконтинент, где предоставить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для

¹ Та же повестка дня, что и на 304-м заседании.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana
S. A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- ВОЛИВИЯ**
Libreria Científica y
Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munskgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Égypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery
Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОСТАРИКА**
Tremos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГУВАЙ**
Héctor D'Elía
Representación de
Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc.
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik St
Johannesburg; and at
Capetown, Durban